

Одним из основных направлений взаимодействия федерального парламента и региональных законодательных органов является право законодательной инициативы последних. Взаимодействие законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации с Федеральным Собранием не ограничивается только законодательной инициативой, законодательные (представительные) органы также участвуют в формировании Совета Федерации Федерального Собрания.

Особый интерес представляет вопрос законотворчества органов представительной власти субъектов Российской Федерации на современном этапе реформирования российской государственности. Имеются некоторые проблемы во взаимосвязях процессов законотворчества по вертикали — между Федеральным Собранием Российской Федерацией и представительными органами власти субъектов Федерации.

Кроме того, деятельность органов государственной власти субъектов Федерации актуальна и с точки зрения их влияния на развитие правового государства: идет формирование правовой системы, в которой активно участвуют органы власти субъектов Российской Федерации. Они реализуют как полномочия субъектов Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации, так и собственную компетенцию субъектов Федерации. В условиях такого развития особый интерес представляет именно совершенствование форм участия законодательных органов государственной власти субъектов Федерации.

Думается, что также необходимо законодательное регулирование контрольных полномочий законодательных органов, как на федеральном, так и региональном уровнях, а также отграничение таких полномочий законодательных и исполнительных органов власти субъектов Федерации. Однако эффективность контрольных полномочий во многом зависит от реальной ответственности за неисполнение законов.

Вопрос о компетенции законодательного органа власти относится к числу базовых, в науке и политической практике. Ответ на него позволяет нам определить, как и в какой мере законодательный орган власти выполняет свою роль в государстве, каковы его взаимоотношения с центральными и местными государственными институтами. В законодательстве по вопросу о компетенции законодательного органа достаточно своеобразно закреплены полномочия данного органа власти. Так, основные положения, регулирующие компетенцию законодательного (представительного) органа власти субъекта Федерации, закреплены в Федеральном законе от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» [3]. Необходимо обратить внимание, что в п. 2 ст. 5 указывается исключительная компетенция, реализуемая через принятие законов, а в п. 3 указываются иные полномочия, осуществляемые путем принятия постановлений. Причем перечень вопросов, по которым принимаются постановления законодательного (представительного) органа власти субъекта Федерации, не является закрытым. Помимо перечисленных постановлений в данной статье, постановлением законодательного (представительного) органа оформляются иные решения по вопросам, отнесенным Конституцией Российской Федерацией, данным Федеральным законом и иными федеральными законами к его ведению.

Таким образом, конституционно-правовой статус регионального парламента включает в себя элементы, которые определяют не только его правовое положение в системе государственной власти региона, но и позволяют определить те или иные существенные свойства функциональной деятельности органа законодательной власти субъекта Федерации. Правовой статус парламента субъекта Российской Федерации должен соответствовать выполняемым его основным функциям: представительской, законодательной и контрольно-надзорной [4]. Это возможно лишь в случае законодательного обеспечения организации и деятельности рассматриваемого нами органа власти. Повышение авторитета законодательных (представительных) органов государственной власти является одним из важных и первоочередных шагов, направленных к достижению целей построения демократического, правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Д.А. Российская форма правления в XXI веке: иллюзия реформы или время перемен? // Современное право. 2012. №12. С. 13-17.
2. Авдеев Д.А. Опыт первого двадцатилетия пятой российской Конституции // Конституционное и муниципальное право. 2014. №1. С. 19.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. №42. Ст. 5005.
4. Чикотина Н.В. Некоторые проблемы конституционно-правового статуса регионального парламента // Евразийский юридический журнал. 2015 №8 (87). С. 157-159.

СВЕТСКОСТЬ В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И СУДОУСТРОЙСТВЕ

М.И. Юлташева,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
yultascheva.margo@yandex.ru

Научный руководитель:
О.Ю. Винниченко,
заведующий кафедрой теории и истории государства и
права и международного права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Российская Федерация — одно из немногих государств мира, где принцип светскости юридически закреплен на конституционном уровне. Статья 14 Конституции РФ [1] гласит, что Россия — светское государство и никакая религия не

может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Конституционная норма получает развитие в Федеральном законе от 26.09.1997 N 125-ФЗ "О свободе совести и религиозных объединениях" [6]. Принцип светскости раскрывается в нем через правомочия и ограничения, вытекающие из отделения религиозных объединений от государства.

Содержание светскости, т.е. правоотношения, возникающие между государством, его институтами и религиозными объединениями при осуществлении ими своих полномочий и реализации компетенций, довольно подробно урегулированы нормами Закона. Но на законодательном уровне не выработано определение самого понятия «светскости». Данное понятие является одним из ключевых понятий в проблематике взаимоотношений между государством и религией в целом, а в последнее время часто обсуждается в юридической науке. Вместе с тем, во многих случаях обращение авторов публикаций к понятию светскости выявляет недостаточное понимание ими правового содержания данного понятия. Обращение к имеющимся толкованиям слова «светский» позволяет выявить, что существующие издания толковых словарей не раскрывают достаточно детально смысл этого термина, что в свою очередь вызывает определенные проблемы в юридической (правовой) мысли.

И.В. Понкин определяет светскость как характеристику государственных или общественных институтов, сфер общественной жизни, отражающую их общегражданскую, мирскую направленность, независимость от религиозного или идеологического санкционирования, или давления, от религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, или от подчиненности таковым [13].

Выделим существенные признаки светскости: религиозные организации не участвуют в создании структуры органов власти; не выдвигают своих представителей в органы власти; деятельность органов государственной власти не сопровождается религиозными обрядами и ритуалами; государство избегает использования религиозной символики в геральдических и других государственных диалогах; государство не участвует в решении доктринальных религиозных вопросов и не является арбитром в межконфессиональных диалогах; отсутствует обязательное упоминание в личных документах вероисповедания; отсутствие религиозных судов общей юрисдикции; невозможность для религиозных лидеров входить в судебную систему России; неприменение религиозных актов и норм в судебной практике.

Предлагаю следующее определение «светскости судебной власти»: Светскость судебной власти — это независимость суда в его процессуальной деятельности, и организационная самостоятельность от религиозного влияния и канонических установлений, исключение из судебной юрисдикции вопросов внутрицерковного значения, нейтральность судебного аппарата как в профессиональной деятельности, так и во внеслужебной. В юридической науке отчасти получила теоретическое и нормативное оформление категория светскости государства. Категория светскости имеет в судах свои отличительные особенности, а именно выделим следующие:

Во-первых, организационная самостоятельность суда и отсутствие в судебной системе государства специализированных религиозных судов.

Согласно Конституции РФ органы судебной власти самостоятельны, а Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. "О судебной системе Российской Федерации" [2] содержит исчерпывающий перечень государственных судов, структурно входящих в судебную систему и действующих на территории России. При этом создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных указанным законом, не допускается.

В российской правовой доктрине и научной мысли так же рассматривается допустимость создания религиозных судов в качестве постоянно действующих третейских судов, один из авторов данного предложения является А.Я.Клейменов, который обосновывает практическую целесообразность закрепления за религиозным судом статуса постоянно действующего третейского суда. О наличии не только практической, но и правовой возможности функционирования религиозных судов (на примере судов шариата) в качестве постоянно действующих третейских судов в прессе отмечал председатель президентского Совета по правам человека М. Федотов. "Тот, кто считает нужным, может прибегать к внесудебным процедурам улаживания споров, — сказал Федотов. — Шариатский суд может попробовать найти себе место в этом списке. Но решения этих квазисудебных органов не имеют юридической силы за исключением случаев, когда это прямо предусмотрено законом". Глава Центрального духовного управления мусульман, верховный муфтий России Талгат Таджуддин считает, что, "согласно Конституции, религия в России отделена от государства, в нашей стране есть своя судебная система, и мусульмане как равноправные граждане России пользуются ею". Верующие обращаются в духовные управления, чтобы решать вопросы религии, семейных отношений и наследства. По мнению главы Московского муфтията Альбир Крганов, который в свою очередь подчеркнул, что в России не один век существует институт религиозных судей — кадиев. Российские мусульмане имеют возможность обратиться к ним перед тем, как идти в светский суд. Такое объединение религиозной и светской систем, по мнению Крганова, вполне приемлемо. Заявления Таджуддина и Крганова стали неким ответом на интервью адвоката Дагира Хасавова, в котором он призвал легализовать в России и, в частности, в Москве суды шариата [14].

Анализируя данное положение можно прийти к выводу, что включение в судебную систему религиозных судов привело бы к слиянию полномочий государства и религиозных объединений, как следствие, к определенным правовым коллизиям при применении обычаев и светского права (материальных норм), что несовместимо и противоречиво со светским характером Российского государства.

Во-вторых, исключение из юрисдикции органов судебной власти вопросов, относящихся к внутренней деятельности религиозных объединений.

В ст. 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» указано, что религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах» [6]. Ни данная статья закона, ни какая-либо иная правовая норма не устанавливает содержание понятия «внутренние установления религиозных организаций». Основы социальной концепции Русской православной церкви запрещают выносить внутрицерковные споры на светский суд. Предмет церковного судопроизводства составляют отношения, возникающие между членами религиозных орга-

низаций в сфере управления, основ вероучения, богослужения, духовной практики и т.д. Эти отношения не могут входить в юрисдикцию светского суда.

Религиозные организации вправе устанавливать в соответствии со своими внутренними установлениями условия деятельности священнослужителей и религиозного персонала, а также требования к ним (ст. 24 п. 5 ФЗ «О свободе совести...» [6]). Глава 54 Трудового Кодекса РФ «Особенности регулирования труда работников религиозных организаций» [10] конкретизирует возможные варианты включения условий, основанных на внутренних установлениях, в трудовой договор, в частности, в договоре можно определить обязанность работника соблюдать религиозные правила, но внутренние установления религиозной организации не должны противоречить Конституции РФ, ТК РФ и иным федеральным законам. Например, нельзя внести в договор условие о телесном наказании работника за нарушение норм благочестивого поведения. В соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции РФ «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» [1]. Согласно ч. 2 ст. 3 ГПК РФ «Отказ от права на обращение в суд недействителен» [8]. Поэтому попытки включить в трудовой договор условие об отказе работника разрешать трудовой спор с религиозной организацией в суде не будет иметь юридических последствий.

В-третьих, участникам судопроизводства предоставлены гарантии права на свободу совести и свободу вероисповедания.

Гражданин имеет право свободно заявлять в судебном заседании о своей религиозной принадлежности, убеждениях и отношении к религии. К гарантиям религиозных прав участников процесса следует также отнести свидетельский иммунитет священнослужителя. В российском законодательстве многократно используется термин «священнослужитель», однако, нигде не имеется юридического определения этого понятия. Фактически, правоприменитель признает «священнослужителем» того, кого полномочные представители соответствующей конфессии считают священнослужителем согласно своим внутренним установлениям. В соответствии с Уголовно-процессуальным Кодексом РФ [9] священнослужитель не подлежит допросу об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди (п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Положение об охране тайны исповеди и о невозможности привлечения священнослужителя к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди содержится в п. 7 статьи 3 ФЗ «О свободе совести...» [6].

В-четвертых, в судах установлены запреты на сопровождение профессиональной деятельности религиозными обрядами, ритуалами и предметами религиозного культа.

В части 1 статьи 34 ФКЗ от 31.12.1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе РФ» [2] предписывается, что на зданиях судов устанавливается Государственный флаг РФ, а в зале судебных заседаний помещаются Государственный флаг РФ и изображение Государственного герба РФ. В соответствии с ч.1 ст.21 Закона РФ от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей в РФ» [4] в залах судебных заседаний помещаются изображение Государственного герба РФ и Государственный флаг РФ. Считаю, что наличие государственных символов РФ в залах судебных заседаний, в рабочих кабинетах судей, обозначает принадлежность суда государству.

В-пятых, светскость судебной этики.

При вступлении в должность нынешний судья приносит присягу. И в современном российском праве сделан акцент на светских морально-этических критериях, таких как добросовестность, честь, беспристрастность, справедливость, долг, совесть. Однако за рубежом сохранился религиозный характер текста присяги, к примеру, в Германском процессуальном уложении указано, что присяга в религиозной форме приносится таким образом, что судья произносит текст ее вводной части: «Вы клянетесь Богом Всемогущим и Всеведущим». И лицо, приносящее присягу, произносит слова: «Я клянусь, и да поможет мне Бог».

В заключение и подводя итоги, отметим следующее:

Предложенное определение «светскость судебной власти» должно быть закреплено на законодательном уровне, для правильного решения вопросов в практической деятельности, исключения правовых коллизий. Данная категория означает: Светскость формирования судебных органов; Светскость функционирования органов судебной власти; Светскость конституционно-правового статуса судей и работников аппарата суда; Светскость этики судей и работников аппарата суда. Отдельные положения названного института хоть и содержатся в ряде законодательных актах об организации и деятельности суда, о поступлении на государственную службу и ее прохождении, но проблемы, возникающие в этой сфере, свидетельствуют о том, что данная юридическая категория мало изучена и не получила достаточного оформления в российском законодательстве. Дальнейшее развитие рассмотренных вопросов будет способствовать укреплению религиозного и в целом правового сознания, начал веротерпимости в российском обществе, гармонизации отношений государства и религиозных объединений, а в итоге — формированию как правового, так и светского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). Российская газета. 25 декабря 1993 г. N 237.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации". Российская газета, N 3, 06.01.1997.
3. Кодекс судебной этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012). Бюллетень актов по судебной системе, N 2, февраль, 2013.
4. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015) "О статусе судей в Российской Федерации". Российская газета, N 170, 29.07.1992.
5. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) "О Государственном флаге Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014). Собрание законодательства РФ, 25.12.2000, N 52 (Часть I).
6. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "О свободе совести и о религиозных объединениях". Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, N 39.

7. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О государственной гражданской службе Российской Федерации". Российская газета, N 162, 31.07.2004.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015). Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I).
10. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015). Российская газета", N 256, 31.12.2001.
11. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно — конституционное право и процесс: Учеб. пособие. М., 2005. С. 183.
12. Нисневич Ю. Светское государство: проблемы политико-правовой концептуализации // Двадцать лет религиозной свободы в России / под. ред. А. Малашенко и С.С. Филатова. — М., 20127 — С.131-159.
13. Понкин И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
14. Муфтии выступили против шариатских судов в РФ [Электронный ресурс]. — Lenta.ru/news/2012/04/25/shariat.